

Ирина Зуенкова

Наперекор судьбе

Ирина Зуенкова
Наперекор судьбе

«Издательские решения»

Зуенкова И.

Наперекор судьбе / И. Зуенкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935896-7

Роман «Наперекор судьбе» рассказывает о судьбах двух женщин, теряющих и вновь обретающих друг друга. Встречи и расставания героев романа не оставят равнодушными никого.

ISBN 978-5-44-935896-7

© Зуенкова И.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Келли	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наперекор судьбе

Ирина Зуенкова

© Ирина Зуенкова, 2018

ISBN 978-5-4493-5896-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Келли

Жара... невыносимая жара! Поток ветра, создаваемый мчавшимся на большой скорости автомобилем, никак не мог охладить её разгневанный пыл. Уже добрых два часа неслась она на своём новеньком «Бентли» по гладкому серпантину незнакомой дороги, не замечая ничего по сторонам. Только вперёд, дальше... дальше. Всё быстрее и быстрее. Её влекла какая-то неведомая сила и тревога. Она не знала, как назвать это чувство, но оно, все же, возникало иногда. Противно сосало под ложечкой и проваливало её, будто в воздушную яму. Потом, также неожиданно всё проходило, и она забывала об этом до следующего раза. А ещё очень хотелось подальше унести от этих бесконечных придинок босса, чередующихся с неприятными намёками на близость и бесконечными вызовами в кабинет, объяснявшимися деловой необходимостью.

– Старый развратник, кретин, мерзкий старикашка, и...и.... За дорогу она исчерпала весь запас подходящих ругательств, адресованных новому боссу, главному редактору крупного издательства, в котором работала журналисткой.

Но всё же, нужно отдать должное боссу, старикашкой он не был. Немногим за пятьдесят, плотный, невысокого роста с залысинами и давно обозначенным брюшком, вот неполный портрет, поддающийся описанию. В костюме, оставляющем желать лучшего и плохо начищенных туфлях, являющихся первым признаком неряшливости, он появился на пороге редакции с полгода назад, тут же разрушив все устоявшиеся традиции. Наспех познакомившись с сотрудниками редакции, он уже через пару дней вызвал её в офис и, оглядев странным взглядом, заявил:

– Неплохо работаете, милая, присаживайтесь. Мне нравится стиль ваших статей и умение схватывать то главное, ради чего другие бьются годами. Ваши статьи вызывают бурный интерес в определённых кругах.

Он не сообщил ей, ровным счётом, ничего нового. Занятно, подумала девушка. Что же дальше? Келли, молча, сидела напротив и пыталась понять, к чему клонит этот старый лис. В редакции уже успело сложиться определённое мнение о боссе, которое вряд ли можно было назвать лестным. Взгляд его глаз, неопределённого цвета, блуждал по девушке с нескрываемым восхищением. Она умела одеваться эффектно и просто. В то же время, даже несведущему в моде человеку было с первого взгляда ясно, что стоит это немалых денег.

Келли уже настолько привыкла, что её разглядывают, что не обращала на это никакого внимания. То есть, ей, конечно, было приятно нравиться собеседнику, но сейчас был не тот случай.

– Так вот, милочка... Э-э...

– Келли. Зовите меня, пожалуйста, Келли. Мне неприятны такие фамильярные обращения, тем более, на работе. И если можно, по сути дела. Чем могу помочь? У меня ещё куча нерешённых вопросов и пара неотложных встреч, не моргнув, соврала она. У неё, как раз сегодня был свободный вечер. Келли мечтала о горячей ванне с горой благоухающей пены. Чтобы потом, укутавшись в пушистый махровый халат,

потеряться в большом уютном кресле, не забыв захватить с собой бокал вина. Ей хотелось побыть одной и подумать о чём-то приятном.

– Хорошо, Келли...

Голос босса вернул её к действительности. Она даже не заметила длительной паузы. Бен тоже не ожидал от неё такого резкого тона, и теперь лихорадочно обдумывал тактику своего поведения. Отступить было не в его правилах.

– Хорошо, как скажите, зовите меня тоже просто, Бенджамин, можно Бен. Нацепив на себя холодную маску деловитости, Бен попробовал подойти к девушке с другой стороны.

– Суть в том, что я намерен возложить на Вас кое-какие обязанности по отделу криминальной хроники, выпалил Бенджамин сиюминутно выдуманную причину. Там не хватает журналистов, материалы требуют своевременного изложения, а у Вас это превосходно получается. К тому же, лишние гонорары никому ещё не помешали. Неплохо, подумала Келли, хотя в деньгах она особо не нуждалась. Большим тиражом вышли в свет две её книги, по одной из которых ещё и принципиально обсуждался вопрос постановки фильма с одним очень известным режиссёром. Бен ничего не знал об этом, а она не собиралась убеждать его в своей материальной независимости. Работа журналистки приносила ей огромное удовольствие и массу впечатлений от незабываемых встреч с интересными людьми. Она любила эту беспокойную работу и согласна была делать её даже бесплатно. Сделав вид, что она смущена, от предложения заработать больше, Келли застенчиво ответила:

– Спасибо, мне хватает, но не вижу причин отказываться от возможности помочь любимой редакции. Благодарю за оказанное доверие и столь лестный отзыв о моих статьях.

– Ну, вот и славненько, – произнёс Бен, моментально сменив маску и тембр голоса. Я надеюсь, мы с вами работаем. Он порывисто взял её руки в свои, и заглянул ей в глаза. И тут, Келли, наконец-то, всё поняла. О, Боже, только не это! Он был не в её вкусе, мало того, совершенно неприятен. Келли быстро высвободила руки и, сославшись на неотложное дело, поспешно выскочила из кабинета босса.

– Безмозглая дура, опять вляпалась! Она уже ненавидела свою эффектную внешность, так необходимую ей в её работе.

– Ну, самцы, похотливые самцы. Ничего, кроме спаривания, нет в их безмозглых головах.

Новая секретарша Бенджамина окинула любопытным взглядом Келли, проскочившую мимо неё.

– Рыжая бестия! – со злостью подумала о ней Келли, – надо же, и секретаршу под себя подобрал, такую же неприятную и скользкую.

Келли не ошиблась. У неё вообще был особый нюх на людей. Рыжеволосая веснушчатая Дороти, так тщательно скрывавшая свой недостаток под толщей профессиональной косметики, в своё время влюбилась по уши в одного проходимца, который быстро прокутил все её сбережения и сбежал в неизвестном направлении с одной красоткой. С тех пор Дороти не верила никому и с явным презрением относилась ко всем смазливим особам, вроде Келли.

Келли помчалась вниз по лестнице, не став дожидаться вечно занятого лифта, забежала в свой отдел, схватила сумочку, и, бросив на ходу привычное «чао», вылетела на улицу. Возле редакции, на стоянке для автомобилей сотрудников её ждал новенький «Бентли», подаренный отцом ко дню её рождения. Обычно она не имела привычки брать у него деньги, предпочитая выкручиваться в этой жизни самой, но он так настаивал, что Келли не смогла отказать ему в этой прихоти. Тем более что это было для него сущим пустяком. Крупный банкир, имеющий огромное состояние, часто пытался баловать Келли дорогими подарками, каждый раз натываясь на какую-то незримую стену. Дав дочери блестящее экономическое образование, он не понимал, что она делает в стенах этой захудалой редакции. Только намекнув ему, она могла получить в этой жизни всё. Но Келли была не из таких потребителей и прожигателей жизни. Ей до всего нужно было докопаться, именно, самой. Она любила своего отца, но никогда не злоупотребляла этими чувствами. Она была вся в него, такая же упрямая и целеустремлённая. Келли знала, что отец любит её, именно, за эти качества.

Ей всё же удалось осуществить свою мечту о ванной, и теперь Келли сидела в уютном кресле, стоявшем почти посреди большой комнаты, поджав под себя ноги, это была её любимая с детства поза, и цедила через трубочку... холодный зелёный чай с лимоном. Было жарко, и пить вино расхотелось. Крепкие напитки Келли старалась не употреблять совсем. После них она долго не могла сосредоточиться, что мешало работе. Сделав себе пару хрустящих тостов,

вновь вернулась в кресло и включила телевизор. Шел обзор вечерних новостей, как раз то, что нужно было Келли, и она приготовилась внимательно слушать.

Резкий телефонный звонок заставил её вздрогнуть.

– Ну, вот так всегда! Только захочешь сосредоточиться, как... Келли сняла трубку.

– Хеллоу! Келли, ты дома, дорогая! Ну, наконец-то! Ты себе представить не можешь, сколько мне тебе нужно сказать! Ой, что сегодня было! Несмолкающая трель подруги заполнила всю комнату. Келли поспешила переключить телефон на обычный режим, и перевела дух.

– Может, ты всё же дашь мне вставить слово приветствия, а потом щебечи сколько угодно, Сьюзи, – перебила Келли, улыбаясь трубке. Она не видела свою взбалмошную, но милую и безобидную подругу, больше недели и успела соскучиться по ней. Её невозможно было воспринимать без улыбки. Сюзанна была женой Рика, её бывшего босса, предшественника Бенджамина. Невозможно было понять, как уживаются вместе эти два совершенно разных человека. Рик, такой спокойный, рассудительный и уравновешенный, и Сьюзи, вулкан о двух ногах. Но, тем не менее, они любили друг друга, и это было видно.

– Когда ты приехала, Сьюзи? Давай ко мне. У меня есть твой любимый Мартини!

– Нет, к сожалению, не могу, дорогая, ещё куча дел. Я обещала Рiku, что всё успею. Лучше ты к нам вечером. Будет весело. Придёт Пол. Он звонил, спрашивал о тебе. Ты как, ещё не перебесилась? Не понимаю, чего тебе нужно. Мужики по тебе сохнут, а ты так ни к кому и не прильнула.

– Сьюзи, опять ты не даешь вставить мне слово. Во-первых, я не лиана, чтобы лхнуть к кому-то. А во-вторых, Пол мне неприятен. Ну, не знаю я, что со мной происходит, когда остаюсь с ним наедине, понимаешь? Я становлюсь ледышкой, как, впрочем, и с другими, хотя опыт у меня особо не большой.

– Родить тебе надо, вот что Келли! Я же вижу, как ты на Brentона смотришь.

– Сьюзи, не начинай снова. Я больше не могу это слышать. Не может у меня быть детей, пойми ты, наконец...

– Ладно, ладно, не кипятись, подруга. Но и ты послушай меня. Это мнение только одного специалиста. Не спорю, не спорю, хорошего, но и здесь возможна ошибка. А потом, не забывай, в каком веке мы живём. Сейчас за деньги сама знаешь, всё делается. А папашку подберём, не волнуйся, а чем не хорош Пол? Ну, молчу, молчу...

– Наконец-то, сама поняла или...

– Сама, сама! Чушь сморозила, виновата. Ты ж у нас без любви ничего не можешь делать.

– Вот, именно, Сьюзи. И давай больше не будем возвращаться к этому разговору. Кстати, в котором часу вы собираетесь? Хорошо, к семи, да, непременно, да-да, если не возникнут более важные дела. Сьюзи, я кладу трубку, всё, чао!

Келли перевела дух. Всё, теперь вечер свободен! Она выключила телевизор и всё же плеснула в бокал немного мартини.

– Так, чем бы заняться? Может дописать последнюю главу романа? Всё никак руки не доходят. Но, Келли, тут, же отмела эту мысль. Только не сегодня, она вновь ощутила какую-то непонятную тревогу, как будто то кто-то пытался ей что-то сказать, – Господи, что со мной? Ведь это чувство стало повторяться чаще. Нужно посоветоваться со специалистом, хотя, что они могут знать обо мне. Келли не любила оголять перед кем бы то ни было, свою душу. Разговаривать об этом с единственным близким человеком, отцом, тоже. Она чувствовала, что это волнение как то связано с ним, но не понимала этого.

Отец. Сильная, волевая натура. Сколько помнила себя Келли, она очень любила его и немного побаивалась. Отчего? Детство она вспоминала смутно. Она так до сих пор и не знала, куда подевалась её мама, и уже не помнила её.

Только один-единственный случай жил в её сознании до сих пор. Вот у неё сильный жар, она мечется в постели, не находя себе места и всё кричит:

– Мама, мамочка, почему ты так долго не приходишь? У изголовья отец, дежуривший у её кровати постоянно. Тётушка Бетти, часто меняющая ей мокрые повязки на лбу. Потом ей стало так плохо, и она провалилась в какую-то пропасть. Долго летела, а очнувшись, увидела перед глазами лицо улыбающейся женщины, нежно гладившей её волосы, растрёпанные по подушке. У неё были печальные, но красивые глаза... и всё. Воспоминания странным образом обрывались на этом. Когда она несколько раз пыталась спросить отца, кто приходил к ней в гости, каждый раз натыкалась на его мгновенно каменевшее лицо и получала невразумительные ответы. Чтобы не досаждать больше папочке, Келли пыталась Бетти, но та неизменно отмалчивалась. Келли сдалась и никогда больше не заводила этот разговор. Лишь однажды, когда Келли была уже достаточно взрослой, отец проговорился, что никогда не простит её мать и не впустит в своё сердце давно отрезанное прошлое. Келли оживилась, приготовившись слушать дальше, но отец вновь влез в свою душевную раковину:

– Келли, её больше нет в нашей жизни. Прошу тебя, дорогая, не мучай меня своим расспросами, я тебе всё равно ничего не буду рассказывать. Живи, детка, радуйся жизни. У тебя есть я, Бетти, много друзей, твой любимый Кристофер, —

отец заботливо погладил дочь по голове, а здоровый пёс, мирно дремавший на своём шикарном ковре, услышав своё имя, тут же вскинул голову. Вставать и подходить было лень, и Кристофер опять положил её на свои мощные лапы.

Келли улыбнулась.

– Хорошо папа, я понимаю тебя. Случилось что-то очень неприятное в твоей жизни, связанное с ма... ну, с той женщиной, и тебе очень больно вспоминать.

Я больше не буду, правда.

Отец благодарно посмотрел на дочь. Келли всегда была понятливым и воспитанным ребёнком, и он был счастлив, что сумел воспитать её сам.

Келли востропнула от воспоминаний и всё же выпила немного мартини. На часах было уже за полночь. Жалюзи колыхало от поднявшегося на улице ветра, на столе лежали так и не тронутые тосты, и Келли поняла, что очень хочет, есть и спать. От долгого раздумья заболела голова. Келли встала, выпила стакан воды. Чувство голода улеглось. – Вот и лежи себе, – проворчала Келли, и тоже отправилась спать, вспомнив, что на утро у неё важная встреча с продюсером.

Наутро Келли встала отдохнувшей и бодрой. К счастью, совсем не болела голова, как обычно бывало от мартини. В окно врывалось солнце, поднимая настроение своими, пока ещё не очень жаркими, лучами. Келли приняла душ, с удовольствием выпила чашку крепкого бодрящего кофе и открыла свой гардероб. Пару минут подумав, что надеть, один за другим отменяя всевозможные варианты, наконец, остановила свой выбор на довольно простой, но необыкновенного цвета футболке, идеально сидевшей на ней, и, выгодно подчёркивающей её аппетитные формы. Выбрав лёгкие, но строгие брючки, чтобы чувствовать себя достаточно уверенной в любой ситуации, Келли принялась за волосы. Копна вьющихся от природы волос, беспощадно подверглась экзекуции со стороны массажной щётки, после чего благодарные локоны, красиво заструились по плечам девушки. В жару она редко пользовалась косметикой, к тому же, в этом не было особой нужды. Идеальная форма лица, здоровый цвет кожи, огромные глаза, обрамлённые густыми и длинными ресницами, что ещё нужно, чтобы навсегда покорить сердце любого мужчины. А ещё у неё были очень ровные и белоснежные зубы, к счастью свои. Может потому, что Келли никогда не курила и всегда ругала свою подругу Сюзанну, не выпускавшую, казалось, сигарету ни на минуту. Взяв сумочку с документами и кокетливо подмигнув своему отражению, Келли вышла из дома.

Жара всё больше вступала в свои права, и если бы не кондиционер в её машине, переносить её было бы вовсе невозможно. Вставив любимый диск, из которого полились звуки хорошо знакомой мелодии, Келли поехала на киностудию.

Довольно быстро обо всём договорившись, ей нравились мужчины с деловой хваткой, не отвлекающиеся на разглядывание цвета её глаз и степени бархатистости кожи, у Келли ещё осталось немного времени до начала встречи с Бенджамином. Этот кретин опять её вызывал. Она прочла это в сообщении Дороти. Телефон, оставленный в машине, устал принимать пропущенные вызовы, и Дороти нашла выход, написав сообщение. Устав от придинок Бена, Келли еле сдерживала себя. Теперь, когда она поняла, чего он добивается на самом деле, он стал ещё более ей противен. Она поняла его тактику. Он нарочно загружал её новыми поручениями и посылал на более трудные задания, в надежде сломать её, и тем самым добиться сговорчивости Келли. – О, он плохо меня знает! – думала Келли, поднимаясь на лифте к Бену. Бен становился всё более наглым и напористым. Он не привык терпеть поражения от женщин. Это была игра, которая всё больше его раззадоривала.

– Что ж, посмотрим, кто – кого, цыпочка, – только успел проговорить вслух Бен, как в кабинет вошла Келли. Бен был сражён её внешностью и на минуту потерял дар речи. Он даже сам не помнил, что хотел сказать ей на этот раз. Келли надоела затянувшаяся пауза. Она поняла, что у него нет к ней никакого дела, и уже собралась демонстративно повернуться и уйти, как Бен, подошёл к ней и быстро заключил в свои объятия. Он тяжело дышал и что-то тихо шептал ей. Келли стало не по себе. Она резко оттолкнула Бенджамина от себя и быстро пошла к выходу.

– Ты ещё пожалеешь об этом, – успел только прошептать Бен в ответ.

– Фу, Слава богу, Дороти нет на месте, – обрадовалась Келли, окинув взглядом приёмную босса. Взглянув мельком на себя в зеркало, закреплённое невидимым образом с обратной стороны сумочки, девушка увидела, что была красная от возмущения. Щёки ужасно горели. Ей было обидно, что, скорее всего, теперь ей придётся уйти из редакции. Она поняла, что Бен не оставит её в покое. Жаловаться было не в её правилах, а значит, выход один? Ну, это мы ещё посмотрим... В коридоре, она чуть не сбила с ног Дороти. Та посмотрела на неё испуганно:

– Келли, что случилось?

– А! Спросите у босса! – небрежно бросила ей в ответ Келли и промчалась дальше.

И вот теперь она неслась по дороге на своём Бентли, пытаясь успокоиться.

Ей это уже почти удалось, но, почему-то, теперь опять нахлынуло это непонятное чувство тревоги. Она даже не заметила, где свернула со знакомой трассы, по которой часто гоняла просто так, чтобы ощутить скорость движения. В такие моменты ей всегда хотелось кричать от радости и переполнявшего её счастья:

– Я лечу! Лечу-у-у!

Сейчас этой радости не было. И ей показалось, что вовсе не из-за Бена. Келли сбавила скорость и получила возможность оглядеться по сторонам.

Дорога стала заметно ухудшаться. Местность была пугающе безлюдной и Келли забеспокоилась. Она ехала по какой-то пустыне, окрестность которой покоряла своей ошеломляющей красотой. Горы, вершины которых были покрыты девственно чистым снегом, а в противоположность им песочные дюны и невыносимая жара. Келли вдруг с ужасом поняла, что её занесло в Долину Смерти. Она никогда не была здесь ранее. Даже название вызывало в ней нервную дрожь. Она читала ещё в детстве, что когда-то, люди не всегда могли пересечь долину, из-за жары, и гибли в дороге, так и не достигнув Калифорнии. Её охватил ужас. Машина грелась, и предупреждала, что у неё скоро лопнет терпение, если хозяйка срочно не предпримет каких-то разумных действий. Бак с топливом тоже приближался к критической отметке. Почему она

свернула сюда? – Ах, да! – вспомнила Келли, её же влекла сюда неведомая сила. Наконец-то, она увидела указатель:

– Фурнес Крик, – с радостью прочла Келли, и в этот самый миг мотор предательски заглох.

Майкл любил этот райский уголок, который с любовью создавал в течение пяти лет. Настоящий оазис в пустыне. Всё цвело и благоухало. Правда это требовало постоянного ухода и полива, а также специальных знаний. Он был очень доволен своим садовником, который постоянно жил здесь и делал всё, чтобы растения радовали глаз. Уезжая сюда от городской суеты, которая давила на него тяжёлым грузом, Майкл заметно оживал, глядя на всё это великолепие. Просторный дом окружали молодые деревья, уже хорошо дающие тень. От дома в разные стороны разбегались аллейки, обрамлённые кустами благоухающих роз. Одна из боковых аллеек приводила к бассейну, закрытому прозрачной крышей, отражающей палящие лучи солнца. Вода в нём пленила своей свежестью и приглашала в нежные объятия. Вокруг, бассейн обрамляла обширная лужайка, покрытая ровным слоем газонной травы. А под сенью деревьев Майкл сделал уютную беседку, увитую плющом, скрывавшим от глаз небольшой фонтан. Здесь было так спокойно. Именно это спокойствие так привлекало птиц. Они целыми днями щебетали здесь, и пили из фонтанчика воду.

Майкла тянуло сюда ещё и потому, что здесь так любила бывать Кетти.

– Господи, за что ты забрал её у меня?! – в тысячный раз задавал этот вопрос Майкл и не получал ответа.

– Ведь мы так любили друг друга! Его Кет! Здесь всё напоминало о ней. Казалось, временами он слышал смех в весёлом журчании фонтана, и лёгкое шуршание её платья в малейшем дуновении ветра.

Майкл боялся сойти с ума в такие минуты. Его сердце заледенело год назад, когда в этом мире не стало его жены Кетти, такой родной и любимой.

Ну, почему он тогда не поплыл с ними, на той злополучной яхте? Он ни за что не разрешил бы ей даже касаться воды. Случилось то, чего он так всегда боялся. У Кет было больное сердце, но она так любила плавать. А ещё она очень любила океан. И он то, как раз, забрал её, лишив Майкла последней возможности приходить к ней, хотя бы на могилу.

Они очень хотели иметь много детей, но понимали, что из-за её болезни им никогда не осуществить свою мечту. Врачи категорически запретили Кетти рожать. Но когда она забеременела, то не послушала ничьи рекомендации и оставила ребёнка. Им пришлось лишь развести руками, в ответ на её упрямый характер, и вести тщательное наблюдение на протяжении всего срока. Интуиция не подвела Кетти, и она родила Майклу великолепную дочурку с такими же большими и выразительными глазами, как у её мамы. Они назвали её Келли, так хотела Кет, и были на седьмом небе от счастья. Крошка Келли росла здоровым весёлым ребёнком. Её звонкий смех звучал по всей округе. Они всё больше времени проводили здесь, в этом великолепном доме и часто подумывали остаться здесь навсегда. После родов у Кет, казалось, нормализовалась работа сердца. Прошла так мучившая её одышка, и она с удовольствием возобновила свои занятия в бассейне, пока не пришла эта беда.

Это случилось на яхте, недалеко от берега. Они с друзьями отмечали день рождения Сантаны, подруги Кет. Было очень жарко, и Кет решила немного поплавать. Сердце отказало в самый неподходящий момент, хотя вряд ли бывают для этого подходящие моменты. Её даже не смогли найти...

Майкл до сих пор не мог понять, как пережил смерть Кетти. Если бы не дочка, жизнь была бы бессмысленна. Кет, как чувствовала свой уход, подарив ему Келли. И теперь он жил ради неё, и улыбался в ответ лишь ей. В те дни, когда дочку забирала Виктория – мама Кетти,

Майкл был угрюм и суров, часто замыкался в себе. Виктория была удивительной женщиной. Души не чаявшая в своей дочери, она полюбила, как сына, и Майкла. Вместе с ними радовалась их счастью, бесконечно выдумывая для них какие-то приятные сюрпризы. Виктория часто забирала к себе внучку, давая возможность для отдыха Кетти, а теперь, четырёхлетняя Келли ещё чаще оставалась у неё. Майкл не возражал, чувствуя невыносимые страдания Виктории, хотя она старалась не подавать вида. Он знал, что в молодости Виктория пережила ужасную психологическую травму, но о подробностях никогда не рассказывала. У неё был муж, потом, кажется второй, которого она похоронила лет десять назад. Больше она так и не вышла замуж. Кетти знала всё о её жизни. Она была очень близка с матерью, особенно после рождения малютки Келли.

Майкл выпил чашку великолепного крепкого кофе и собирался сделать несколько деловых звонков, как вдруг увидел подходившую к дому девушку. Её разгорячённое от ходьбы лицо и взмокшие от пота волосы, прилипшие ко лбу, показались Майклу на миг знакомыми. Но перебрав в памяти всех своих знакомых, убедился, что никогда раньше не встречал эту девушку.

– Добрый день, простите за вторжение. У меня кончился бензин, или, кажется, что-то с мотором. А телефон оказался вне зоны доступа. Я оставила машину у дороги, недалеко от указателя на Фурнес Крик. Мне порядком пришлось пройти, чтобы найти хоть кого-нибудь, кто бы мог помочь мне. Здесь довольно таки безлюдно. А ещё эта противная жара. Не могли бы вы вынести мне немного холодной воды?

Майкл посмотрел на неё исподлобья и, молча, зашёл в дом. Он набрал номер Сэма и попросил притащить брошенную машину.

– Майкл, ты что, вляпался в какую-то историю? На тебя это не похоже. Ладно, я мигом, как раз я здесь недалеко.

Налив большой стакан воды, и добавив туда кусочки льда, Майкл отнёс его девушке.

– Большое вам спасибо, – поблагодарила Келли, отпив добрую половину. Угрюмый вид мужчины произвёл на неё неприятное впечатление. – Простите мне мою назойливость, не знаю, как к вам обращаться, но не могли бы вы довезти меня до моей машины и дать немного бензина, чтобы я смогла доехать до ближайшей заправочной станции.

– Майкл, – представился он. Хорошо, я помогу вам, куда же от вас деться.

– Келли. А вы не очень-то любезны, Майкл. Поверьте, я бы ни за что не посмела нарушить ваш покой, если бы не эти обстоятельства. Сама не знаю, как очутилась здесь, в этой заброшенной Долине Смерти. Бр-р-р!

– Вы что, ненормальная? Как это вы не знаете, где очутились?

– Да нет же, я знаю, где! Я не знаю, как.

– И?

– Понимаете, меня влекла сюда какая-то неведомая сила, противиться которой было выше моих сил.

– Сказочница? – перебил её Майкл.

– Что? – не поняла Келли.

– Ну, вы, сказочница? Ехали по воле какой-то силы, даже не проверив, сколько у вас в баке топлива. А! Вы самоубийца! В такую жару, без капли воды!

– Почему самоубийца? В таком случае я вряд ли искала бы помощи, – возразила Келли.

– Тоже верно, – согласился Майкл, – Наверное, она голодна, – почему то подумал он, но в ответ, лишь добавил:

– Не хотите, ли, принять душ и переодеться? – сам не ожидая от себя такого гостеприимства, спросил Майкл. Девушка чем – то располагала к себе, но ему было трудно снять с себя суровую маску, так прилепившуюся к нему за этот год.

Маньяк! Но, красивый, подумала Келли. Вот, в дом зазывает. А, собственно, чего я боюсь. Вряд ли, что может быть неприятней встречи с Бенджамином. И Келли с удовольствием согласилась, душ был как нельзя, кстати.

Её поразили покой и чистота внутри дома.

– Хорошая у вас жена, – почему то вырвалось у Келли.

– С чего вы взяли, что у меня есть жена?

– Ну, подруга. Я видела фотографию у вас в холле. Она очень красивая. Глаза... что-то в них такое...

Майкл грустно улыбнулся и тихо проронил в ответ:

– Её больше нет.

– Что, бросила?

– Можно и так сказать...

– Сочувствую. Теперь поняла, отчего вы так недружелюбны с женщинами. А я уж не знала, что подумать.

– Будете яичницу с беконом? – поспешил сменить тему Майкл. Но, предупреждаю, что вам придётся приготовить её самой.

– С удовольствием, только сначала в душ, можно?

Келли блаженствовала под струей прохладной воды, довольно мурлыча под нос мотивчик любимой с детства песенки. Вот что человеку нужно для полного счастья, думала она. И ещё, хотя бы немного еды, напомнил ей о себе желудок.

Пока Келли была в ванной комнате, подъехал Сэм с машиной Келли.

– Благодарю тебя, дружище, ты всегда меня выручаешь, – встретил друга Майкл.

– Да, ладно! Всегда рад помочь тебе, Майкл. Могу я спросить, кто же рискнул бросить на дороге новенькую машинку. Судя по вещичкам в салоне, это женщина?

– И ещё какая, Сэм! Я взял её в плен. Кроме имени, ничего пока о ней не знаю, но прошу тебя, дружище, она сейчас выйдет из душа, скажи, что поломка серьёзная, и тебе нужно пару дней, чтобы всё исправить.

Сэм хитро посмотрел на Майкла. Он был рад перемене, наконец-то, произошедшей в друге. Его раздражительность и молчаливость давно уже беспокоили Сэма. И он был рад, если его помощь, хоть как-то поможет Майклу.

Из ванной комнаты вышла Келли, в халатике, любезно предложенным ей Майклом. Просушенные почти насухо волосы дополняли милый домашний вид девушки. Келли, взмахом руки убрала с лица мешавшую прядь волос и вежливо поздоровалась с Сэмом. У Майкла бешено заколотилось сердце. Этот хорошо знакомый жест. Он бы не смог спутать его, ни с каким другим. Нет, я определённо схожу с ума, окончательно поставил себе диагноз Майкл.

Видя замешательство Майкла, Сэм, любезно объяснил Келли причину своего визита, сказав, что её машине нужен серьёзный ремонт, хотя достаточно было лишь плеснуть в бак бензин. И если она согласна подождать пару дней, то он будет счастлив ей помочь. Келли расстроилась, но не очень. Возвращаться в редакцию ей не хотелось, на кредитке было достаточно средств, чтобы рассчитаться с Сэмом, и она согласилась подождать. Сэм попросился и увёз машину Келли на эвакуаторе, так и не успев её выгрузить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.